

Шишкин Алексей Александрович

ИНСТИТУТ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

В статье исследуются законодательная регламентация, механизм действия и степень влияния смягчающих обстоятельств на процесс назначения наказания, также рассматривается соотношение института досудебного соглашения с другими институтами, с помощью которых может быть смягчено наказание. Предложены пути совершенствования данного института. Автор, делая выводы, приводит соотношение института назначения более мягкого наказания с институтом условного осуждения, так как последний - самый применяемый на стадии назначения наказания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 213-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

мастера оригами и икебаны, повара японской кухни или потребители (россияне), находятся в другом культурном контексте, что ведет к потере некоторых смысловых составляющих адаптируемых форм (религиозное значение, философский смысл, место в культурно-историческом бытии и т.п.).

Тем не менее, адаптация культурных форм является инструментом обогащения и усложнения культурных систем в ходе диффузного заимствования. Это важный аспект межкультурного взаимодействия, который представляет интерес для научного осмысления.

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
2. Жидков В. С. Культурная идентичность в глобальном мире // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4-х т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 2. С. 247-264.
3. Ипатова А. А. Мода на Японию как социокультурный феномен современного российского общества: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2010. 24 с.
4. Клейн П. П. Японские традиционные искусства как средство совершенствования досуговой деятельности в России: автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2006. 19 с.
5. Шибико О. С. Заимствования из японской культуры как фактор социокультурной динамики на Дальнем Востоке России // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 4. С. 52-56.
6. Befu H. Globalization Theory from the Bottom Up: Japan's Contribution // Japanese Studies. 2003. Vol. 23. № 1. P. 3-22.
7. Fog A. Cultural Selection Theory. Kluwer Academic Publishers, 1999. 324 p.
8. Guichard-Angui S. Japan through French Eyes // Befu H., Guichard-Angui S. Globalizing Japan. Ethnography of the Japanese Presence in Asia, Europe and America. N. Y., 2001. 262 p.
9. Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. Columbia University Press, 1992. 347 p.

ADAPTATION OF BORROWED FORMS OF THE JAPANESE CULTURE IN THE RUSSIAN CULTURE

Shibiko Ol'ga Sergeevna

Komsomolsk-on-Amur State Technical University
olga.shibiko@gmail.com

The article examines the adaptation of the borrowed forms of the Japanese culture in the Russian culture. In this connection the paper investigates the specifics and mechanisms of the process of the adaptation of the Japanese cultural forms under the conditions of the Russian cultural space, as well as the result of this process. The author concludes that under adaptation the element of authenticity of borrowed forms is inevitably lost and the synthesis of new forms characteristics with the peculiarities of local culture takes place, but this process is a natural instrument for enriching cultures under their interaction.

Key words and phrases: cross-cultural communication; borrowing; forms of alien culture; adaptation; the Japanese culture.

УДК 343.3

Юридические науки

В статье исследуются законодательная регламентация, механизм действия и степень влияния смягчающих обстоятельств на процесс назначения наказания, также рассматривается соотношение института досудебного соглашения с другими институтами, с помощью которых может быть смягчено наказание. Предложены пути усовершенствования данного института. Автор, делая выводы, приводит соотношение института назначения более мягкого наказания с институтом условного осуждения, так как последний – самый применяемый на стадии назначения наказания.

Ключевые слова и фразы: преступление; назначение наказания; смягчающие обстоятельства; суд.

Шишкин Алексей Александрович, к.ю.н.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты
diva_2727@mail.ru

ИНСТИТУТ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ[©]

В теории уголовного права характеристика института досудебного соглашения сводится к рассмотрению его юридической природы в рамках ст. 64 Уголовного кодекса либо к комментарию этой статьи. При этом немало конкретных вопросов применения данного института остается за пределами научного анализа. Один

из главных – вопрос о соотношении рассматриваемого института с другими либо – что не менее важно – о соотношении ст. 64 Уголовного кодекса со специальными правилами назначения наказания (специальными началами назначения наказания), предусмотренными в ст. 65-70 Уголовного кодекса [7].

Объясняя наличие в Уголовном кодексе ст. 64, специалисты зачастую обходят стороной вопрос о том, почему именно эта статья, а, например, не ст. 73 Уголовного кодекса была применена судом в той или иной ситуации. В этом случае если и обсуждается, то другой вопрос – о возможности одновременного применения институтов назначения менее строгого наказания и условного осуждения [3, с. 900-902].

Основываясь на опубликованной судебной практике применения ст. 64 Уголовного кодекса, Ф. Б. Гребенкин приводит ряд примеров, когда в качестве основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, выступала совокупность смягчающих наказание обстоятельств. По делу Кульпиной, осужденной по п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса с применением ст. 64 Уголовного кодекса Владимирским областным судом к шести годам лишения свободы, Президиум Верховного Суда РФ смягчил назначенное наказание до трех лет лишения свободы на том основании, что Кульпина является матерью четверых детей, из которых двое малолетние; преступлению способствовало противоправное поведение потерпевшего, вызвавшее состояние сильного душевного волнения. «Кульпина раскаялась в содеянном, положительно характеризовалась по месту жительства и работы... много внимания уделяла воспитанию детей, следила за их учебой в школе. На период заключения под стражу Кульпиной двое ее малолетних детей переданы под опеку престарелой бабушке, которая в силу своего возраста не может создать надлежащие условия для их жизни и воспитания» [1, с. 148-154].

Остается неясным, почему с учетом всех обстоятельств дела из поля зрения суда выпал вопрос о возможности применения условного осуждения (ст. 73 Уголовного кодекса) или о применении отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 Уголовного кодекса. К сожалению, остались без внимания эти вопросы и в работе Ф. Б. Гребенкина.

Приведенный обзор судебной практики применения данного института позволяет сделать ряд выводов.

1. Социально-правовое значение института, предусмотренного в ст. 64 Уголовного кодекса, состоит в разрешении тех ситуаций, когда даже минимальное наказание, предусмотренное в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса, оказывается, исходя из обстоятельств дела, слишком суровым. Однако такое усмотрение и его реализация не должны игнорировать те обстоятельства, которые предусмотрены в законе, тем более в увязке с жестким императивом о существенном уменьшении степени общественной опасности совершенного преступления.

2. Предусмотренная законом обязательная корреляция исключительных обстоятельств с общественной опасностью совершенного преступления зачастую не учитывается и включает в себя исключительные обстоятельства, характеризующие преимущественно не преступление, а лицо, его совершившее. Не предвещая в данном случае оценку такой практики с точки зрения ее целесообразности, с точки зрения действующего закона ее следует признать спорной.

3. Отсутствие в специальной и учебной литературе примеров исключительных обстоятельств, оправдывающих применение ст. 64 Уголовного кодекса, можно объяснить открытым перечнем таких обстоятельств в ч. 1 и ч. 2 ст. 64: «Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств». В такой ситуации теперь проблема не в том, какое обстоятельство из числа смягчающих может быть признано исключительным, а в том, уменьшает ли оно, и если да, то насколько существенно, степень общественной опасности совершенного преступления. Как показывает анализ судебной практики, именно этого ей как раз и недостает в применении ст. 64 Уголовного кодекса.

Таким образом, далеко не всегда признание того или иного обстоятельства либо совокупности обстоятельств исключительными сопровождается выводом суда о том, что они при этом существенно уменьшают степень общественной опасности совершенного преступления [2].

Таким образом, практика назначения наказаний за преступления в сфере экономической деятельности показывает, что в 2009 г. к наказанию в виде лишения свободы за такие преступления было осуждено всего лишь 14% (в 2008 г. – 16,6%), а доминировали при этом условное осуждение (в 2009 г. 39% – к лишению свободы, 2% – к иным видам наказаний; в 2008 г. 40,7% – к лишению свободы, 1,8% – к иным видам наказаний) и наказание в виде штрафа (36% – в 2009 г., 32,6% – в 2008 г.) [Там же].

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что удельный вес сурового уголовного наказания, предусмотренного санкциями норм Особенной части Уголовного кодекса, невысок. Это уже и есть «чрезвычайное смягчение наказания», и происходит оно в судебной практике в рамках общих начал назначения наказания, без применения специальных средств (за исключением ст. 73 Уголовного кодекса), в том числе института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Это свидетельствует о завышенности верхних пределов санкций соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса либо о неправильном применении действующего уголовного закона.

Ближе всего к ст. 64 Уголовного кодекса по социально-правовому значению является институт условного осуждения (ст. 73 Уголовного кодекса), который и в период действия УК РСФСР 1960 г., и при действующем Уголовном кодексе традиционно выступает одной из самых распространенных мер, применяемых на стадии назначения наказания.

Согласно ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса, в основе решения суда об условном неприменении назначенного наказания лежит вывод о том, что исправление осужденного возможно без реального отбывания наказания.

При этом в сферу возможного применения условного осуждения могут попадать даже те лица, которым наказание в виде лишения свободы назначается до восьми лет включительно, причем вне какой-либо связи с категорией совершенного преступления. Между тем изначально практика законодательной регламентации рассматриваемого института, начиная с законодательства советского периода, предусматривала достаточно жесткие требования к его применению. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. устанавливают три условия: «Когда преступление, по которому судом определено наказание в виде заключения под стражу, совершено осужденным: 1) впервые и притом 2) при исключительно тяжелой степени обстоятельств его жизни, 3) когда опасность осужденного для общества не требует немедленной изоляции его...» (п. 26) [4]. УК РСФСР 1922 г., сохранив указанные требования, дополнил последнее из них еще более жестким условием «и даже назначения ему принудительных работ...» (ст. 36) [Там же].

Однако в последующем, исключив в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. из числа условий применения рассматриваемого института первые два и тем самым стерев все формальные требования к его применению, законодатель последовательно указывает сначала о «степени опасности осужденного», оценка которой давала суду право постановить об условном осуждении (УК РСФСР в редакции 1926 г. [5]), а затем о формировании убеждения суда о «нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания» (ст. 44 УК РСФСР 1960 г. [8]) с дополнением в 1996 г. указания на названный выше срок лишения свободы (ст. 73 Уголовного кодекса).

Отмеченные колебания в регламентации института условного осуждения не могли не влиять на объяснение социально-правового его назначения в теории уголовного права.

Возникнув в отечественном законодательстве советского периода как результат реализации идеи поиска альтернативы краткосрочному лишению свободы, высказанной в литературе в конце XIX – начале XX в., этот институт в современном его состоянии превратился фактически в альтернативу наказанию в виде лишения свободы в целом: по данным судебной статистики за 2008-2009 гг., удельный вес лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы на срок до восьми лет, в общем количестве осужденных к этому виду наказания составляет около 95% [2]. К сожалению, эта альтернатива сопровождается и некоторым негативом, свойственным для лиц, осуждаемых к наказанию в виде лишения свободы: в числе лиц, условно осужденных к лишению свободы, из года в год возрастает количество лиц с неснятыми и непогашенными судимостями (в 2008 г. этот показатель составил 14,5%, в 2009 г. – 16,9%, в 2010 г. – 19,3%) [Там же].

Список литературы

1. Гребенкин Ф. Б. Уголовное наказание и его назначение: учеб. пособие. Киров, 2009. 237 с.
2. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.08.2014).
3. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права: в 5-ти т. СПб., 2008. Т. 16. Преступление и наказание. 1520 с.
4. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 15. Ст. 153.
5. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
6. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

INSTITUTION OF IMPOSING PUNISHMENT Milder THAN ONE PRESCRIBED IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE GIVEN CRIME

Shishkin Aleksei Aleksandrovich, Ph. D. in Law

*Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
diva_2727@mail.ru*

The article examines the legislative regulation, mechanism of action and level of influence of mitigating circumstances on the process of sentencing. The paper also investigates the correlation of the institution of pre-trial agreement with other institutions, by means of which punishment can be mitigated. The researcher introduces ways for improving this institution. Making conclusions the author describes the correlation of the institution of imposing milder punishment with the institution of suspended sentence, because the latter is the most applicable at the sentencing stage.

Key words and phrases: crime; sentencing; mitigating circumstances; court.